

$$|p_{ij}| = \begin{vmatrix} 0,2 & 0,7 & 0,1 & 0 \\ 0 & 0,5 & 0 & 0,5 \\ 0 & 0,5 & 0,5 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{vmatrix} \quad (4)$$

Таблица 3. Распределения вероятностей состояния пациента при диспансеризации для матрицы 4

шаг (k)	Распределение вероятностей на k шаге по состояниям			
	s1	s2	s3	s4
0	1	0	0	0
1	0,20	0,70	0,10	0,00
2	0,04	0,54	0,07	0,35
3	0,01	0,23	0,04	0,73
4	0,00	0,09	0,02	0,89

Следовательно, одним из важнейших условий диспансеризации населения является наличие необходимого оборудования и достаточного количества врачей, и в меньшей степени наличие доброй воли пациентов. Этот вывод подтверждается уменьшением вероятности достижения поглощающего состояния (на шаге 2 – 0,35, на шаге 3 – 0,73, на шаге 4 – 0,89), приведенных в таблице 3, в которой расчет производился для варианта, в котором вероятность перехода из состояния S₂ в состояние S₄ уменьшена, в то время как вероятности, приведенные в таблицах 1 и 2, для расчета которых были использованы экспертные оценки, равны 0,56, 0,73, 0,93 соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиган Е.Н. Системный анализ в здравоохранении. М.: ЦОЛИУВ, 1982, 70 с.
2. Шиган Е.Н. Системный анализ в управлении здравоохранением: Руководство по социальной гигиене и организации здравоохранения./Под ред. Ю.П. Лисицына.-М.: Медицина, 1987, т.2, с.41-65.
3. Вентцель Е.С., Теория случайных процессов и ее инженерные приложения: Учеб. пособие для студ. вузов /Е.С. Вентцель, Л.А. Овчаров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 432 с.

Культурология

ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛГОРОДСКОГО КРАЯ

Дудка А.И.

*Белгородский государственный университет,
Белгород*

В этнической истории страны имелись различные периоды: неспешное течение этнопроцессов древности сменило формирование единого национально-культурного пространства, которое происходило в рамках централизованных государственных образований - Киевской Руси, Московского государства, Российской империи, Советского Союза; оно шло и в условиях феодальной раздробленности XIII-XIV веков, социально-политической и экономической неустойчивости XVI-XVII и конца XX столетия. Постепенно складывалось национальное самосознание, оказывавшее влияние на состояние экономических, политических и культурных институтов общества и на весь комплекс традиционной культуры русского народа. Социально-экономический и культурный облик южнорусского порубежья, а его место в системе общегосударственных связей имели первостепенную важность в определении долговременных перспектив развития страны.

Современная национально-культурная карта края в основных своих контурах стала активно складываться с периода вторичной колонизации Днепро-

Донского междуречья, что происходило на фоне усиления борьбы Русского государства, Речи Посполитой и Крымского ханства за влияние в этом регионе.

Однако исследователи прослеживают и более ранние процессы, имевшие место здесь: археологические и антропологические находки в долинах рек Днепра, Дона, Оскола, Северского Донца позволили проследить направления древнейших миграций, установить характер взаимодействия и даже смешения разных групп населения, а также отметить особенности складывания хозяйственного и бытового опыта¹². В рамках древнерусского государства славяно-северяне, хазары, печенеги, половцы и другие кочевые народы стали участниками процессов этнической консолидации и ассимиляции¹³. В истории Русской Православной церкви есть упоминание о Белгородской епархии, существовавшей с XII века и распространявшей христианство среди здешнего населения. Свообразным подтверждением подобных утверждений является возрождение подземного монастыря в Холках, создание которого сами священнослужители относят к середине XIII века, когда из Киево-

¹² См., напр., Винников А.З., Синюк А.Т. По дорогам минувших столетий. - Воронеж, 1990; Петренко Е.Н. Памятники энеолита – ранней бронзы на р. Уразова. //К истории Белгородчины. Выпуск первый. – Белгород, 1990.

¹³ См. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье: Дмитровский археологический комплекс. – М., 1989; Дьяченко А.Г. Исследование Хотмыжского городища. //Археологические открытия. 1983 год. – М., 1985.

Печерской Лавры от монгольской опасности сюда бежали монахи, избравшие меловые кручи местом своего нового жительства.

Изначально состав населения складывался как полиэтнический, а в культуре появлялось множество элементов, указывавших на то, что данная территория развивалась не изолированно, а была включена в движения европейского и евразийского масштаба. Так, они имели место в период великого переселения народов: о взаимодействии с германцами, чьи пути пролегли через южнорусские степи, свидетельствуют находки кладов монет и бытовых предметов. Интерес исследователей привлекает составной трехчастный роговой гребень, на верхней стороне которого имеется процарапанная острым режущим предметом древнейшая руническая надпись, читаемая как женское имя «Gunta»; фино-угорское присутствие подтверждают названия многих протекающих в крае рек, балок и лесов; бытующие диалекты сохранили доказательства контактов с этническими группами европейского и азиатского происхождения¹⁴.

Как известно, нашествие монголо-татар прервало формирование единой древнерусской народности, но оно оказало огромное влияние на характер протекания этнопроцессов в южнорусском регионе: в конфликт вступили два разнохарактерных этнических потока. Если славяне были европеоидами, то завоеватели принадлежали к другому расовому типу - они были монголоидами; если язык народов Руси относился к индоевропейской языковой семье, то монголо-татары говорили на языках китайско-тибетской семьи; у них были различия и в образе жизни: первые были оседлыми и у них развивались земледелие, скотоводство, ремесла и торговля, вторые были кочевниками-скотоводами и большую часть своих потребностей удовлетворяли за счет набегов и грабежей. Миграции этого периода носили вынужденный и насильственный характер: завоеватели-монголы вытеснили из южнорусских степей значительную часть славян и их соседей на север и северо-запад, а оставшихся подвергли ассимиляции. Тогда в топонимике появились татарские названия, сохранившиеся до сих пор: Айдар, Битюг, Усмань, Хава; влияние этой культуры мы находим сегодня в предметах быта, в повседневной речи, в фольклоре края сохранились предания о сожженных городах и о полоне.

В период вторичной колонизации XVI-XVII вв. Днепро-Донское междуречье активно осваивалось русскими переселенцами - крестьянами, ремесленниками и служилыми людьми, но сюда активно проникали украинские переселенцы. Результатом стал своеобразный компромисс: казакам-черкасам разрешили селиться на территории, которая считалась российской, при условии принятия ими московского подданства и несения службы на южнорусских границах. В итоге Московское государство обрело союзника в борьбе с монголо-татарской и польско-литовской опасностью, смогло отгеснить конкурентов и закрепить за собой Днепро-Донскую лесостепь, воспрепятствовав распространению здесь влияния и культуры

поляков, литовцев и монголо-татар. Русские и украинские вольные поселенцы появились на территории нашего края практически в одно время, однако в столкновении разных колонизационных потоков преимущество оказалось на стороне русского, имевшего государственную поддержку. Наряду с русской и украинской шла белорусская колонизация южнорусских степей, но она носила менее массовый характер. Много украинских поселений возникло в верховьях Ворсклы, Северского Донца, в бассейнах рек Нежеголь и Оскол. Украинские поселения обычно располагались в массивах русских поселений «гнездами» или крупными зигзагообразными полосами. (Материалы первой Всеобщей переписи населения 1897 года показывают, что в уездах, расположенных ныне на территории Белгородской области, украинское население было распределено следующим образом: в Бирючанском - 70,7%, Валуйском - 51,1%, Грайворонском - 60,4%, Новооскольском - 51,8%, Корочанском - 34,5%, Белгородском - 24,1%)¹⁵.

В XVII веке в основном закончились массовые переселения народов и сложилась этническая карта Белгородского края. Переписи населения, проводившиеся в XVIII-XX вв., уже не фиксировали появления новых многочисленных этнических групп, а развитие Белгородчины шло в русле общероссийского. Используя свои традиции, навыки, производственный опыт, русский человек вносил решающий вклад в формирование хозяйственно-культурного облика колонизируемого региона, многое заимствуя у народов, которые вместе с ним участвовали в его освоении - происходило взаимопроникновение славянских культур, что особенно заметно в устройстве крестьянского жилища, в традициях кухни, в диалекте, музыкальном фольклоре, обрядах и праздниках.

В конце XX века проблемы, накапливавшиеся в социально-политической и экономической сферах, стали оказывать влияние на этноотношения. Белгородцы увидели и осознали их последствия одними из первых в стране. Переселенцы из Средней Азии, Закавказья, а потом и Украины, где экономическое положение ухудшалось год от года, сначала отдельными семьями, а потом в массовом порядке стали прибывать и оставаться в области, предлагая свои услуги в разных сферах производства, образования и культуры. За последние 10-15 лет оказали существенное влияние на демографическую ситуацию в крае: соотношение рождаемости и смертности изменилось на Белгородчине в сторону рождаемости, в том числе и за счет прибывших. Регулирование этнических процессов может быть успешным, как показал опыт, лишь на основе знания общих закономерностей их протекания.

Таким образом, на всем протяжении этноистории население Днепро-Донских степей и лесостепей вовлекалось в этнопроцессы европейско-азиатского масштаба, а территория края развивалась весьма динамично и как неотъемлемая часть евразийского мира.

¹⁴ Шатохин И.Т. Введение в археологию Белгородского края. - Белгород, 2001, с.52.

¹⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897. - Издание Центрального статистического комитета МВД (под редакцией Н.А. Тройницкого). XX. - Курская губерния, 1904.